

Выстрел Гершеля Гриншпана

1938

Ему всего только семнадцать лет... Безусый юноша, ещё ребёнок, а уже затравлен, замучен, выброшен из жизни...

Сейчас тысячи, десятки, сотни тысяч таких Гриншпанов, затравленных, замученных и выброшенных из жизни: моложе его — младенцы, дети и отроки, и старше его — возмужалые и преклонные, старостью согбенные... матери и отцы, жены и мужа...

Им негде приклонить головы, им нет нигде приюта... Спокойный сон — забытая роскошь: они спят сном затравленной зайца, в ушах которого всё ещё звучит лай гончих...

Их грабят, бьют, над ними издеваются и насмеваются, с диким хохотом затаптывают в самую отвратительную грязь их человеческое достоинство...

Потому что они — ЕВРЕИ.

Глубокой ночью нападают на их мирные жилища, захватывают мужчин, в чем они есть, и тысячами, как убойный скот, поездами выбрасывают на польской границе, оставляя семьи их поражёнными ужасом, мучительной неизвестностью и нищетой...

Выстрел Гершеля Гриншпана
1938

Дело труда, Nr. 10, 1938 г.

ru.anarchistlibraries.net

Потому что они — ЕВРЕИ.

Их не принимают в Польше и не пускают в Германию. Выброшенные между двумя странами без пищи, без одежды и крова, голодные, измученные, изнурённые телом и душой, оглушённые ужасом за судьбу своих семейств, близких и милых, они гибнут от потрясений, болезней и сумасшествия и никто не осмеливается бросить им слово утешения, подать руку помощи.

Потому что они — ЕВРЕИ.

С Судетских гор, слышав лай немецких гончих, они бегут в равнины Чехии с жалким скарбом и без него, с беременными женщинами, с младенцами, со стариками, с больными и калеками... Стальная щетина штыков спереди и сзади... Под открытым небом, между сверкающей щетиной штыков, расположился табор Великого Страдания. И нет этому табору пути ни вперёд, ни назад, нет ему защиты, нет к нему сострадания...

Потому что они — ЕВРЕИ.

В Словакии, ограбив, гонят их с веками насиженных мест в Венгрию, а из Венгрии в Словакию...

Потому что они — ЕВРЕИ.

Их лишают отечества, отнимают гражданские и человеческие права: запрещают учиться и учить других, запрещают заниматься наукой, искусством, музыкой, торговлей, промышленностью, земледелием; они должны жить — где им отведено, сидеть — где указано; им воспрещено посещать парки, курорты и все общественные места... Им милостиво разрешают умирать, но умирать без ропота... Потому что они прокажённые?

Нет, потому что они — ЕВРЕИ.

Под ударами свирепого погонщика и забитая лошадь брыкается. Кто может обвинить лошадь?!

Первым откликом на призыв юноши Гриншпана должна быть страстная массовая борьба, везде и повсюду, за свободу и жизнь Гершеля, которого, без всякого сомнения, корыстная и трусливая французская буржуазия поспешит принести, в качестве жертвы, на алтарь сближения с Гитлером и, как Соломея, на золотом блюде приподнести атавистическому гитлеризму окровавленную голову юноши.

В деле Шварцбарда, убившего за погромы уже безвредного и бессильного эмигранта Петлюру, французская буржуазия ничем не рисковала и поэтому могла позволить себе роскошь правосудия — оправдать Шварцбарда; сейчас она рискует многим и к тому же находится в состоянии страха, а перепуганная буржуазия — самый жестокий и свирепый зверь на земле, следовательно, во имя только торжества одного правосудия, она на риск не пойдёт.

Ответим же на призыв Гриншпана мобилизацией всех наших сил и двинемся в сокрушительный бой все: русские, поляки, итальянцы, словаки, немцы, евреи, французы, англичане, белые, жёлтые, чёрные — все, все, все, за свободу Гриншпана, за свободу и экономическое равенство всех.

Эта мысль не посетила их головы. Они собираются выступить с запросом об условиях предоставления права жительства во Франции политическим и расовым беженцам в целях более строгого ограничения!

И что же, вы посмеете сказать, что только фашизм и нацизм повинны в процветании варварства, бесчеловечности, невежества, бесправия, ненависти, нищеты и страдания? Только они одни повинны в погружении современной цивилизации, современной морали ниже уровня страшных и мрачных лет средневековья? Да или нет? Нет, тысячу раз нет!

И выстрел Гершеля Гриншпана, только что вступившего было в жизнь юноши, является не только актом мести, не только протестом против фашистского варварства и призывом о помощи, но и драматическим протестом против тех сил, которые, вольно или невольно, сознательно или бессознательно расчищают путь фашизму и нацизму и создают для них питательную среду. Это протест, — до осознания которого ещё не дорос милый, мужественный и самоотверженный юноша Гриншпан, — против блюмовщины, сталиновщины, рузвельтовщины, против лейборитской бесхребетности и кисельности в рабочем и в социалистическом движении, которые все вместе и в одинаковой мере несут тяжкую ответственность за то, против чего был направлен выстрел Гершеля Гриншпана.

Выстрел Гриншпана это — самоотверженная попытка пробудить гуманность, чувство справедливости, чувство Человеческого достоинства и уважения к человеку, любовь к свободе и к независимости; это — призыв к утверждению незыблемой ценности личности; это — самоотверженное усилие воспламенить в безразличии и безучастности изъеденных душах страсть к борьбе с современным средневековьем, с профанацией великой социалистической идеи полной свободы и экономического равенства.

Только погонщики, только они одни... Кто же может обвинить Гершеля Гриншпана, поднявшего руку мщения и протеста? Кто?

Только погромщики, только палачи...

Отец Гершеля, портной, был вынужден оставить антисемитскую панскую Польшу и поселился в немецком Ганновере, где, в 1921 году, родился Гершель. Когда гитлеровская Германия занялась уничтожением евреев, чтобы отвлечь рабочий класс от его исторической миссии и терроризовать его, отец Гершеля переселился в Париж. Французская республика в августе приказала ему покинуть её пределы. На муки тяжкие поехал портной Гриншпана Германию, а Гершель остался нелегально в Париже. Не пришлось старому Гриншпану долго ждать страданий тяжких, они пришли в одну ноябрьскую НОЧЬ, портной Гриншпан вместе с тысячами других был схвачен и выброшен на польской границе без одежды, без денег, без всего. Из деревни Жбожин, что на польско-немецкой границе, разбитый горем отец бросил сыну открытку: „мы теперь без копейки"... Вот вся история... За ней, 7-го ноября последовал выстрел Гершеля Гриншпана в фон Рата, третьего секретаря немецкого посольства в Париже.

Гершель Гриншпан мстил, прежде всего за муки своих родителей и за себя, затем за «польских евреев, только что высланных из Германии» и самое большее за «евреев, страдающих от нацистского преследования и угнетения».

«Быть евреем — не преступление. Я — не собака. Я имею право жить, а еврейский народ существовать на этой земле. А меня, где бы я ни был, отовсюду гнали как животное.

Так заявил Гриншпан на допросе. Вот тот круг, за пределы которого не выходили ни его мысли, ни его чувствования. И это вполне естественно и понятно.

Но если мысли и чувства Гершеля не выходили за вышеочерченный круг, то его выстрел, помимо его воли и

сознания, вышел далеко за пределы этого круга и имеет благодаря своей своевременности, не только европейское, но, я сказал бы, мировое значение. А между тем значение выстрела Гершеля Гриншпана несомненно будет извращено, преуменьшено и. может быть совсем замолчено. И это очень понятно. Ведь пули Гершеля Гриншпана, пославшие фон Рата в Валлгалу, пригвозждают к скамье подсудимых не только нацизм и фашизм, но и его явных и тайных, прямых и косвенных, сознательных и бессознательных пособников и соучастников: капитализм в лице Чемберленов и Даладье, либерализм в лице американских и прочих Рузвельтов; социализм в лице французских Блюмов, бельгийских Спааков, датских Стаунигов, английских лейбористов и прочих министриабельных социалистов Второго Интернационала; коммунистов в лице больших и малых интернациональных Сталиных... Иначе и быть не может.

Кто породил Муссолини и Гитлера? Капитализм.

Кто вскормил, взлелеял и воспитал их, поставил на ноги? Крупный финансовый капитал, империализм, и его защитники — Балдвину, Чемберлены, Даладье всех национальностей и рас.

Кто укреплял и укрепляет положение Гитлера в Германии и вне Германии подачками в виде всеобщей воинской повинности, сооружения флота, вооружения границ, захвата чужих территорий и пр.? Чемберлены и Даладье. Что делали против этого господ, парламентские социалисты, либералы, лейбористы и коммунисты? Ничего!

Кто укреплял положение Муссолини внутри Италии, давая ему займы, чтобы избавить от финансового банкротства и революции, снабжая нефтью, чтобы избавить от поражения в Абиссинии и от революции в Италии? Кто? Балдвину, Чемберлены, Лавали и Сталины...

Что сделали против этого лейбористы, социалисты и коммунисты? Ничего.

Кто помогал и помогает Гитлеру и Муссолини убивать женщин и детей в Испании, разрушать её цветущие города и уничтожать свободу и благосостояние её населения? Блюмы, Сталины, Стаунигн, помогавшие Чемберленам организовать, под видом Комиссии по Невмешательству в Испанские Дела, блокаду лоялистской Испании; либералы Рузвельты, поспешившие провести эмбарго... Кто обменивается с ген. Франко, куклой Гитлера и Муссолини, дипломатическими представителями под видом „агентов”? Капиталист Чемберлен и социалист Стаунигн.

Что сделали против этого английские лейбористы и социалисты Второго Интернационала? Ничего, решительно ничего.

Возвысил ли кто голос протеста против захвата Австрии и антиеврейских бесчинств Гитлера в ней? Нет, никто этого не сделал. Кто помог Гитлеру ограбить Чехословакию и фашизировать её, поднять в ней и в смежных с ней странах волну необузданного, дикого, преступно-хулиганского юдофобства и погромов, создать десятки тысяч беженцев?

Чемберлены и Даладье.

Что сделали против этого английские либералы и лейбористы, французские блюм -социалисты? Первые отделались вялой чахоточной критикой, а вторые, по-пилатски, умыли руки, устранившись от голосования!

Подняли ли господ либералы и социалисты знамя массового движения протеста против последних варварских массовых выселений польских евреев из Германии? Нет, нет, нет...

Намерены ли господ французские социалисты выступить в парламенте с запросом о варварском и бесчеловечном истреблении евреев в Германии и о недопустимом и нетерпимом ни в одном цивилизованном государстве положении их в ней?